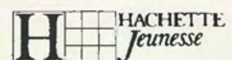
ВИКИНГИ

МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ

ЖИЛЬ РАГАШ - МАРСЕЛЬ ЛАВЕРДЕ

Текст Жиля Рагаша

Иллюстрации Марселя Лаверде

Перевод с французского
Надежды Бунтман

АШЕТТ ◆ ДИАЛОГ
ПАРИЖ МОСКВА

Великаны и карлики

Задолго до появления на Земле людей мир был населен великанами и карликами. А первым живым существом на свете стал великан Имир, чудом появившийся в северной стране льдов и снегов. Его самого и родившихся от него двух великанов напитала своим молоком исполинская корова Аудумла, также чудесным образом возникшая из льда. Корова Аудумла однажды принялась лизать ледяную глыбу, и от ее горячего дыхания она стала таять, высвободив еще одно живое существо — Бури. Бури женился на великанше, и у них родились первые боги: Один, Вили и Ве.

Вначале великаны и боги жили в согласии. Но вот между ними возникла вражда. Война длилась долго, боги победили, однако уцелевшие великаны укрылись в самых дальних пределах страны вечных льдов, замыслив отомстить и взять верх над своими врагами. А из поверженного неподвижного тела неистового великана Имира по воле богов образовались высокие горы, поросшие лесами — это были волосы Имира, которые пустили корни и покрылись листьями. Боги создали животных, растения, а затем первых мужчину и женщину, которых они сотворили из древесных стволов.

Противоборство богов и великанов продолжалось, и мир содрогался от их бесконечной вражды. В жерлах вулканов огненные исполины ворочались в своих сумрачных подземных жилищах, вызывая сильнейшие землетрясения. В океанских безднах морские великаны поднимали страшные бури. В краю вечного холода ледяные великаны обрушивали с неба снежные ураганы и бураны.

Чтобы уберечься от этих диких и свирепых существ, боги построили Асгард — волшебный чертог, где их никто не мог потревожить. Но не со всеми великанами враждовали боги: некоторые из них от природы были наделены и мудростью, и добротой, как например Мимир, хранитель фонтана мудрости, или Эгир, морской великан, которого со временем люди стали почитать как бога.

И люди, и боги знали, что под землей живут карлики — забавные крошечные создания, приблизиться к которым было почти невозможно: они мгновенно скрывались из виду, потому что были очень пугливы и застенчивы. Карлики слыли несравненными мастерами в искусстве обращения с огнем и металлом. Они владели всеми секретами кузнечного ремесла и хранили их как зеницу ока. Это к ним обращались боги, когда им необходимо было волшебное оружие, но не менее искусны подземные кузнецы были и в изготовлении чудесных драгоценностей, вроде дивного золотого ожерелья богини Фрейи. Боги оберегали карликов и дорожили их дружбой.

Богу Одину они выковали волшебное копье, которое никогда не ломалось и всегда летело точно в цель, и грозный, непобедимый меч. Карлики построили диковинный корабль — он был окован золотом и неизменно плыл в указанном Одином направлении. Волны, штормы, встречные ветры — все ему нипочем! О таких кораблях мечтали викинги, когда морские течения уносили их деревянные лодки-драккары навстречу всевозможным опасностям...

Карлики хитроумны и проказливы, но не злобны и никогда никого не обижают. Живут они не вечно, но очень долго, и месяцы их жизни длятся веками... И по сей день в горах Скандинавии, глубоко под землей стерегут они сказочные сокровища. Иногда они даже появляются в забытых каменоломнях! Во всяком случае, так поговаривают шахтеры и добавляют, что это — добрая примета!

В глубоких подземельях искусные карлики-кузнецы ковали волшебное оружие для богов.

Обитель богов

аскучила Одину бесконечная война с великанами и чудовищами, и решил он построить неприступную крепость, где можно жить без забот и волнений вместе с другими богами... и прелестными богинями!

Свою твердыню он решил назвать Асгардом, и должна она быть прекрасной, огромной и несокрушимой. Однако Один не собирался самолично возиться с камнями и балками. И тогда боги призвали одного великана, слывшего искусным зодчим.

Тот согласился выстроить Асгард, но взамен потребовал немыслимую награду: если твердыня понравится Одину, он отдаст великану Солнце, Луну и прекрасную Фрейю, богиню любви и плодородия!

Призадумались боги, посоветовались и в конце концов согласились. Но тоже поставили свои условия: великан должен строить твердыню сам, и никто не будет ему помогать — ни люди, ни великаны. А сроку ему дается — неполный год. Согласился великан, чем немало удивил богов, и прямо на следующий день начал обтесывать каменные глыбы.

Он уходил в самую чащу леса и рубил исполинские деревья. Работа у него спорилась, и боги оглянуться не успели, как целые каменные утесы и груды бревен оказались в Асгарде. «Что-то здесь не так»,— забеспокоились боги и решили выяснить, в чем тут дело. Оказывается, каждую ночь волшебный конь Свадильфари словно пушинки перевозил и камни, и бревна, а великану оставалось приладить каждую балку и каждый камень на свое место.

До назначенного срока, до первого дня лета, оставалось всего три дня, и похоже было, что великан выполнит условие. Боги перепугались не на шутку. Один был мрачнее тучи — как мог он отдать какому-то чужаку Солнце, Луну и прекрасную Фрейю! Но ведь и от слова своего нельзя отказаться...

Боги никак не могли ничего придумать, тогда они призвали коварного Локи, который был способен на любую каверзу... И вот на следующую ночь перед волшебным скакуном невесть откуда появилась прекрасная необузданная кобылица: никогда еще Свадильфари не видел подобной красоты! Он разорвал упряжь, сбросил груз и устремился вслед за красавицей-кобылицей... Лишь через три дня возвратился своенравный конь, три дня гонялся он за прекрасным видением. Слишком поздно: главные ворота твердыни остались недостроенными.

Лишившись помощника, великан потерял драгоценное время. Он смекнул, что боги обвели его вокруг пальца и теперь не сдержат своего обещания. Взъярился великан и потребовал, чтобы ему отдали прекрасную богиню Фрейю. Один отказался, тогда великан бросился на него, и бог Тор с размаху ударил его волшебным молотом и убил.

Итак, боги победили, но победа их была неправедной. Они убили зодчего, которому были ведомы все тайны их новой твердыни.

Спустя некоторое время кобыла, за которой три дня и три ночи гонялся Свадильфари, родила чудесного жеребенка. У него было восемь ног, он летел быстрее молнии, с легкостью скакал и по воде, и по горным вершинам. Звали его Слейпнир. Один тут же взял его себе и никогда с ним не разлучался.

Каждую ночь волшебный конь Свадильфари привозил груды бревен и камней.

Один: мудрец и воин

Великий Один был всемогущ, но прежде всего он являлся верховным воителем. Вооружившись волшебным копьем и грозным сверкающим мечом, он с упоением бросался в самую гущу сражений и сам выбирал победителя. Голову Одина венчал рогатый позолоченный шлем, поверх доспехов бог надевал магический пояс с огромной пряжкой, удесятерявший его силы.

Во всех битвах его сопровождали два страшных диких волка и свирепые всадницы — валькирии. Эти прекрасные юные девы являлись умирающим воинам, для остальных оставаясь невидимыми. И потому встреча с ними — дурное предзнаменование. После битвы они сопровождали павших храбрецов в Вальхаллу — рай, устроенный для героев в Асгарде. Там воины весело пируют с самим Одином, и валькирии прислуживают им.

Один ничего не ест, настроен он дружелюбно, но вид у него отрешенный. Он пьет только мед поэзии — особый божественный напиток — и бросает лакомые куски двум громадным волкам, лежащим по обе стороны от него. Он не просто воин, он мудрец. Покуда все пируют и похваляются своими подвигами, он погружен в раздумья.

У него хватило мужества пожертвовать одним глазом, чтобы заглянуть в фонтан мудрости, охраняемый великаном Мимиром. После этого подвига он стал одноглазым, но овладел знаниями, недоступными никакому другому богу. Так, Один постиг искусство волшебного рунического письма, которому потом обучились викинги.

Прекрасный и мудрый Один славится красноречием, изъясняется он обычно стихами — ведь он очень любит поэзию. Один по праву нравится женщинам и пользуется у них большим успехом. И хотя жена его Фригг — богиня брачных уз, он постоянно влюбляется и в других богинь, и даже в великанш... Поэтому поговаривают, что потомство у него многочисленное и отношения в семье совсем непростые.

В часы досуга Один пребывает в самой большой зале Асгарда, она была выстроена именно для него: в этой громадной зале можно разместить тысячи воинов. У Одина всегда под рукой волшебное копье — грозное оружие, способное любого поразить небесным огнем.

Каждый день два черных ворона — Мысль и Память — бесшумно пролетают над Землей. С наступлением сумерек священные птицы опускаются на плечи хозяина и подробно рассказывают ему обо всем, что видели. Если викинги замечали ворона в небе, они считали его посланцем Одина.

Один любит проводить время не только в раздумьях и размышлениях, но и в путешествиях. Он охотно седлает своего сказочного скакуна Слейпнира, который может быстро доставить его в любое самое отдаленное место. Порой Одину приходится переодеваться или менять свой облик, чтобы затеряться среди людей, просто повеселиться или преподать урок скромности некоторым богам! Иногда он не чурается советов и хитростей злокозненного Локи, с которым когда-то заключил довольно необычный уговор.

Люди боятся Одина, боги уважают его. В нем сочетаются таланты воина, поэта и мудреца.

Мировое древо

Основой мира викинги считали исполинский ясень, называемый Иггдрасилем, весь мир располагался в пространстве от кроны его до корней:

— между его корнями в подземных царствах обитали злые силы;

— вокруг ствола располагался Мидгард, где жили люди;

— на вершине, среди ветвей, задевавших Солнце и Луну, находилась обитель богов.

Подземные царства

Три самых толстых корня Иггдрасиля уходят в центр Земли, далеко вглубь, где они упираются в удивительные края.

Первый корень кончается у священного источника, который стерегут три Норны — божества, вечно прядущие нить Судьбы. Стоит ей порваться, и человек тут же умирает. Каждый день Урд — старшая Норна — зачерпывает воду из волшебного источника, неподалеку от которого живет пара лебедей. Все, на что попадает хоть капля этой воды, сразу становится белым.

Второй корень протянулся в Страну вечной стужи, где обитают дикие и злые великаны. У второго корня находится источник мудрости, его стережет великан Мимир, друг Одина.

Третий корень доходит до Нифльхеля, страны мрака, как называют царство мертвых, где правит богиня Хель, одна половина лица которой столь же иссиня-черна, как и окружающая ее тьма. Там же берет начало Хвельргельмир — источник всех рек, впадающих в море.

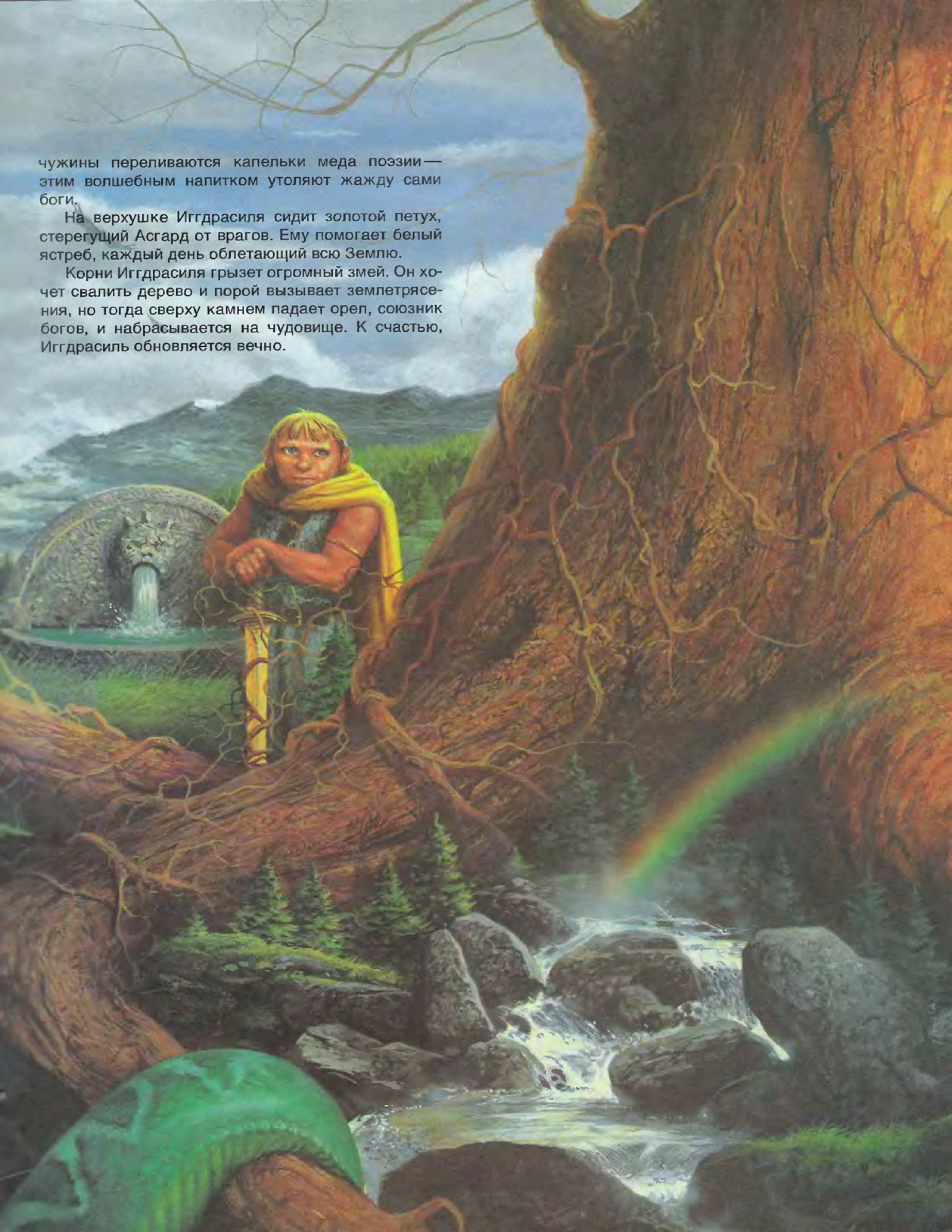
Орел и змей

Огромный ствол Иггдрасиля высится посреди мира, окруженного бурным океаном, уходящим за небесный окоем и низвергающимся в головокружительные пропасти. К стволу Иггдрасиля Один привязывал быстрого как ветер Слейпнира — не было другого дерева, способного удержать буйного скакуна.

В ветвях дерева живут разные звери, к примеру, проворная белочка Рататоск, она весело скачет по дереву и разносит вести и слухи.

На кончиках вечнозеленых листьев будто жем-

чужины переливаются капельки меда поэзии — этим волшебным напитком утоляют жажду сами боги.

На верхушке Иггдрасиля сидит золотой петух, стерегущий Асгард от врагов. Ему помогает белый ястреб, каждый день облетающий всю Землю.

Корни Иггдрасиля грызет огромный змей. Он хочет свалить дерево и порой вызывает землетрясения, но тогда сверху камнем падает орел, союзник богов, и набрасывается на чудовище. К счастью, Иггдрасиль обновляется вечно.

Дворец Эгира

В тот день Ран-Похитительница укрылась за гибельными Черными Скалами, грозящими смертью каждому, кто пускается в плавание вокруг Исландии. Ей нравилось лежать на воде, закутавшись в ледяную пену и накинув свою громадную невидимую сеть на гребни волн,—в ожидании очередной жертвы.

Прошло несколько часов, и вот, наконец, вдали показался медленно, как бы неохотно плывущий драккар: то Эрик с ватагой возвращался из скованной льдами Гренландии, где их настигла непогода. В предрассветном тумане Эрик почти на ощупь управлял ладьей. Ему не впервой было бороздить холодное море, и поэтому он не терял бдительности. Еще ребенком он овладел искусством кормчего, и учил его родной отец — Харальд Рыжебородый. Он объяснил сыну, как по полету птиц, цвету воды и неба, а также тысячам прочих примет распознать грозящую опасность и уметь избегать ее. Отец особенно часто предупреждал его о Ран-Похитительнице и ее девяти дочерях, которые топили зашедшие далеко в море корабли.

Только Эрик подумал о Ран, как великанша плеснула на ладью такую страшную волну, что драккар отбросило на скалы. Раздался ужасающий треск — корабль налетел на камни. Бурлящая вода устремилась в пробоину. С торжествующей улыбкой Ран уже приготовила свои сети, чтобы накинуть их на моряков и утащить бедолаг в глубины моря. Но она видела, что с Эриком так просто не справиться. Толчок оглушил Эрика, но молодой вождь быстро оправился. Воины стряхнули с себя усталость — им предстояла борьба не на жизнь, а на смерть. Сквозь завывания ветра Эрик громко отдавал распоряжения.

По его команде моряки налегли на длинные шлюпочные крючья из ясеня, пытаясь оттолкнуть судно от скал. Тем временем другие викинги, прихватив с собой все необходимое, устремились к пробоине, чтобы заделать дыру досками и паклей. Потом все сели на весла и принялись отчаянно грести — драккар начал потихоньку отплывать от опасного места.

Чувствуя, что добыча вот-вот ускользнет, Ран решила схитрить: девять прекрасных дев окружили корабль и с песнями стали раскачивать его, танцуя на волнах. Эрик успел крикнуть товарищам, чтобы те не отвечали девам и даже на них не смотрели, иначе, поддавшись колдовским чарам, они будут утянуты в морскую пучину. Закрыв глаза, согнувшись в три погибели над веслами, воины гребли что есть силы, не обращая внимания на красавиц. Раздосадованные тем, что грубые мужчины даже не удостоили их взглядом, дочери Ран вернулись к себе...

Вильнув хвостами, они скользнули прямо в подводный дворец своего отца — великана Эгира. Тот был погружен в беседу с богом моря Ньордом

и вполуха выслушал рассказ жены. Эгир с гордостью представил дочерей Ньорду, по достоинству оценившему их красоту.

Великан и бог продолжили разговор. Ньорд снова жаловался на свою жену Скади! Оказывается, богу пришлось отправиться в гости одному, поскольку Скади не переносит морской качки, что никак не пристало супруге повелителя морей! Распря длилась уже несколько лет: Скади утверждала, что не может заснуть на корабле Ньорда, так как ее будят крики чаек, а Ньорд люто ненавидел сушу и панически боялся завываний огромных белых волков, бродивших в горах, где любила жить его жена. Впрочем, супруги все-таки нашли решение: Ньорд некоторое время по-холостяцки жил в океане с друзьями и чайками, а зимой Скади отправлялась одна в заснеженные равнины.

Эгира позабавила эта история, а затем он созвал на пир всех своих друзей.

Мировой Змей

Радуясь избавлению от Ран-Похитительницы, Эрик и его спутники снова вышли в открытое море. Буря еще не утихла, но богиня и ее девять дочерей больше не преследовали их. А чего еще было желать! Вокруг вздымались грозные волны, но сквозь тучи уже пробивался слабый лучик солнца, ободряющий мореплавателей и указывающий им путь.

Прошло несколько дней, и они высадились на берег пустынного острова, где решили немного отдохнуть. В уединенной бухте у подножия отвесных скал они собирали ракушки, лакомились тюленьим мясом и грелись у костра, следя, чтобы огонь его не угас.

Пива у них было совсем мало, и они стали подумывать о возвращении на родную землю. Если все будет в порядке, еще до полнолуния доберутся они до Норвегии. Но им предстояло преодолеть еще одно испытание. Никто не решался сказать вслух, но тревога в их душах росла: что если они встретятся с мировым Змеем?

–Раз тело у чудовища такое длинное,—думал Эрик,—то, наверное, оно обвивает всю Землю. Эрик знал, что Земля—круглая и плоская... вроде тарелки! Вокруг этой тарелки простираются бурные воды океанов. Эрик и его товарищи плыли из Гренландии, с самого края света. Значит, размышлял юный вождь, они обязательно должны наткнуться на Змея! И все зависит от того, будет ли чудовище спать или неистовствовать...

И вот как-то поутру, дождавшись попутного ветра, они вышли в море. Гребцы старательно налегали на весла, но переговаривались вполголоса, опасаясь, как бы морские божества их не услышали. Страх, страх владел их душами...

Они плыли уже несколько часов, как вдруг море вдали вспенилось, потом все пропало. Волны улеглись.

«Наверное, показалось»,— прошептал Эрик. Но через несколько минут повторилось то же самое. Тревога нарастала. На борту драккара царило полное молчание. Змей, видимо, был где-то неподалеку. он лежал под толщей зеленой воды, свернувшись в водорослях или обвившись вокруг скалы. Некоторые утверждали, что заметили его. Внезапно море всколыхнулось так, что заслонило небо: из воды поднялся разъяренный Змей Мидгарда, и уйти от него было уже невозможно!

Он еще не приближался, и Эрик надеялся, что гнев его спадет. Он вспомнил совет, данный ему когда-то отцом: крутиться на одном месте, пока чудовище не заснет или во всяком случае не успокоится, а потом незаметно быстро проплыть над ним, не разбудив его... Эрик решил повернуть, но тут прямо перед кораблем выросла гигантская стена из воды и чешуи. Хитрить бесполезно, чудовище неожиданно вынырнуло из пучины, и совсем близко! Еще несколько кабельтовых, и драккар разлетится в щепки!

Эрик приказал и дальше плыть по курсу, иначе гибель неминуема. Драккар подбросило как пушинку, помотало из стороны в сторону, снова швырнуло об воду, но на этот раз, к счастью, с другого бока туловища, свернутого кольцами! Викинги принялись грести изо всех сил, поскольку вздымающиеся буруны и водовороты то и дело грозили им гибелью.

К счастью, бог Ньорд увидел, что его любимцы попали в беду. Он послал им на помощь попутные ветры, которые понесли корабль к берегу. Опасное место осталось далеко позади.

И вот, наконец, они воротились! Вот и родная деревня, раскинувшаяся в глубине фьорда. Их с нетерпением ждали родные, и стар и млад. Эрик второй раз пересек Великий Океан. Он не уронил чести своего отца и народа.

Ну и пир был устроен в тот вечер!

Удастся ли Эрику
и его ватаге уцелеть
в поединке со Змеем?

Привязанный Фенрир

Все пророчества говорили, что огромный волк Фенрир был создан богам на погибель. Боги надели на него тяжелые стальные цепи, но волк легко порвал их, словно гнилые веревочки.

«Как же связать накрепко такого исполина?» Долго думали боги, но так и не измыслили, как поймать страшного зверя, да вот только времени на раздумья у них не было: некий прорицатель предупредил, что Фенрир вот-вот нападет на них. Нужно было любой ценой остановить чудовище.

Тогда один из богов предложил обратиться к карликам-кузнецам, владеющим секретами всех металлов. Сказано — сделано: боги спустились в подземелье и рассказали подземным мастерам о своей беде. Они просили изготовить такие прочные путы, чтобы никакой великан не мог их разорвать. Сначала карлики решили выковать гигантскую цепь, невиданную по толщине и длине, но она была бы слишком тяжелой и неудобной.

«Дайте нам подумать», — сказал старейшина карликов. Долгие месяцы карлики раздумывали и совещались, потом принялись за работу, скрываясь от посторонних глаз. И вот настал день, когда они показали богам плод своих усилий: длинную шелковистую гибкую ленту! Она была легкой и сверкающей и походила скорее на женское украшение, чем на путы, способные удержать страшного Фенрира.

Поначалу боги приняли это за шутку и велели показать им настоящую цепь, тогда карлики предложили разорвать ленту. Один вызвался первым. Напрасный труд! Следующим был Тор. Как бы не так! Разозлившись, что у них ничего не выходит, боги стали тянуть веревку каждый в свою сторону. Несмотря на их сверхъестественную силу, лента оставалась целехонькой! Тогда Тюр попробовал разрубить ее мечом, а Тор — топором. Тщетно! «Удивительно! Из чего же сделана эта лента?» — спросил Один.

Старший карлик помолчал, но затем все-таки раскрыл свой секрет: «Мы смешали шесть элементов в долях, известных только нам... мы взяли медвежьи жилы, птичью слюну, корни гор и добавили к ним шум кошачьих шагов, женскую бороду и рыбье дыхание!»

Боги довольствовались таким объяснением и больше вопросов не задавали. Теперь им оставалось заманить Фенрира в шелковистые путы.

Боги сделали вид, будто любезно предлагают волку поиграть и посостязаться. Фенрир был начеку, он не забыл, как боги пытались заманить его в ловушку. Лента показалась ему непрочной, но клятвы богов ему было недостаточно: он потребовал, чтобы один из них держал руку в его пасти, пока не разрешится спор.

Смутились боги. Никто не осмеливался пойти на подобный риск. Но вот вышел Тюр и, ни слова не говоря, положил руку в пасть чудовища.

Не теряя ни минуты, боги крепко-накрепко привязали Фенрира, а волчище и не думал сопротивляться. Он попробовал освободиться и дергался все сильнее, но не тут-то было. Боги ликовали и радовались, как ловко они провели своего врага. Только Тюру было не до смеха! Разъяренный Фенрир, поняв, что ему не вырваться, пришел в бешенство и острыми как бритва зубами отхватил ему руку!

Бедный Тюр побледнел от боли. Одна богиня помазала его волшебной мазью, чтобы рана быстрее затянулась. Бог мужества Тюр так навечно и остался одноруким.

Связать волка Фенрира можно только лентой из медвежьих жил и птичьей слюны!

Кольцо Андвари

Повелитель огня Локи, сын Фарбаути, был связан кровным родством с самим Одином, но боги не считали его ровней, хотя и не чурались. Локи отличался злокозненным и коварным нравом и не раз пакостил своим друзьям и родным. Он умел становиться невидимым и превращаться в кого угодно, мог мгновенно перенестись в любое место на Земле.

О, этот Локи был на редкость двуличным: на словах клялся богам в вечной приязни, а сам втайне мечтал низвергнуть их власть. Локи обожал ссорить всех подряд, и весьма в этом преуспел — ведь он был на редкость умен, красноречив и знать не знал, что такое совесть.

Были у Локи волшебные башмаки — наденешь их и очутишься, где пожелаешь. И вот злокозненный бог частенько навещал родичей своих, великанов, но не гнушался заглянуть и к карликам.

Как-то раз шел он вместе с Одином мимо водопада, глядь, в воде мелькнула выдра, Локи швырнул в нее камнем и сразил наповал. Но то была вовсе не выдра — это карлик Отр обратился в зверька, чтобы поохотиться на лосося. Мало того, Локи и Один оскорбили хозяина, давшего им ночлег — Отр был сыном могучего волшебника Хрейдмара, приютившего богов на ночь. Семья Отра потребовала выкуп за пролитую кровь, и пока суть да дело, завладела волшебным посохом Одина и чудесными башмаками Локи.

Попробовал Локи повиниться: не хотел, дескать, никого убивать, и ведать не ведал, что это не выдра, а карлик Отр, но родные Отра не уступили — потребовали полновесного выкупа золотом. Делать нечего: Один велел Локи отправиться в страну Черных Эльфов за выкупом.

Подчинился Локи верховному богу. Но едва ступил он на земли Черных Эльфов, как увидел в реке щуку, сиявшую всеми цветами радуги. Обрадовался Локи — он ужасно проголодался. Закинул он сеть и выловил щуку, но вот ведь незадача: бедняге Локи снова попался оборотень — то карлик Андвари обернулся щукой, чтобы всласть поплескаться в реке.

Андвари слыл искусным кузнецом, и хитроумный Локи сразу смекнул, какую выгоду можно извлечь из этого происшествия. Посулив Андвари свободу, злокозненный Локи потребовал, чтобы тот отдал ему все золото, что у него есть. Делать нечего — Андвари пришлось согласиться. Он привел Локи к себе в жилище и скрепя сердце отдал богу свои сокровища. Но не все. Андвари утаил волшебное кольцо, преумножавшее богатство своего хозяина. А глазастый Локи заметил колечко и выхватил его из рук Андвари. Разгневанный и униженный карлик наложил проклятие на волшебное кольцо, и с той поры оно обрекало на злую гибель каждого, кто им владел.

Но Локи только порадовался и отправился назад, к ожидавшему его возвращения Одину. Какое ему дело до проклятия, коли сам он и не собирался оставлять себе кольцо! И Локи отдал волшебнику вожделенный выкуп вместе с проклятым кольцом. Потом Локи забрал башмаки, Одину вернули волшебное копье, и раздосадованные боги убрались восвояси.

Но проклятие Андвари сделало свое дело: в скором времени в семействе волшебника начались раздоры. Отец возненавидел сыновей, сыновья ополчились на отца, и причиной распри была жадность. И вот один из сыновей Хрейдмара, Фафнир, убил и отца, и брата и завладел вожделенным кольцом. Чтобы надежно спрятать сокровища, он отправился в пустынный необитаемый край, насквозь продуваемый ветрами. Там он превратился в дракона, чтобы лучше отпугивать редких путников, и принялся днем и ночью стеречь свой клад.

Но он знал, что придет день, когда юный воин вызовет его на бой...

«Да будет проклято это золотое кольцо», — сказал Андвари вослед Локи.

Кольцо Андвари

Сигурд и Брюнхильд

Валькирии, верные помощницы и спутницы Одина, с легкостью меняли свой облик. Когда они сопровождали на битву властелина своего, Одина, и в неудержимом порыве неслись над землей, то вид их повергал в ужас все живое. Окутавшись грозовыми облаками, валькирии по велению Одина определяли победителя. Но едва завершалась битва, как облик воинственных дев менялся: они утешали павших, на своих лебединых крылах переносили их в чертоги Одина, прислуживали героям на пирах.

Как-то раз валькирии купались в прозрачной речке, а крылья сняли и сложили на берегу под деревом. Проезжал мимо некий властитель, враждовавший с Одином, и заметил их. Он отобрал у воительниц крылья и точно обычных рабынь заставил грозных дев служить себе. Видя, как властитель этот выигрывает битву за битвой и по своей воле меняет исход сражения, Один догадался, что здесь не обошлось без валькирий.

И вот тогда, чтобы наказать Брюнхильд — самую прекрасную из дев-воительниц, которую Один давно подозревал в ослушании,— Один коснулся ее своим волшебным мечом и погрузил в магический сон. И вокруг спящей девы заплясали языки пламени. Так спала Брюнхильд на вершине одинокой горы, и огненные щиты отгораживали ее от мира живых. И спала бы она вечно... Но нашелся отважный воин, который осмелился прорваться сквозь пламя и пробудить красавицу-валькирию.

В тот вечер Сигмунд и его воины как обычно собрались в круглой просторной зале, посреди которой росло дерево. Вдруг откуда ни возьмись в зале появился незнакомец в широком плаще и в шляпе, нахлобученной на глаза. В руках его грозно сверкал обнаженный меч. Незнакомец молчал. В зале воцарилась тишина. Незнакомец направился к дереву и по самую рукоять вонзил меч в огромный ствол. «Сие оружие да принадлежит тому, кто вытащит его!» — громко воскликнул он и исчез, не дав никому опомниться.

Воины устремились к мечу и один за другим пытались вытащить его. Не тут-то было! Только Сигмунд сумел добыть таинственный меч. С тех пор удача не покидала его, он не знал поражений. Но спустя несколько лет незнакомец в широкополой шляпе и плаще снова явился перед ним. На сей раз он был вооружен одним лишь копьем и вызвал Сиг-

мунда на бой. С первого же удара меч преломился о копье, и из острия копья вылетела страшная молния. Погибая от ран, Сигмунд понял, что противником его был сам Один!

А спустя несколько месяцев в пустынном краю родился ребенок. Его подобрал и вырастил карлик-кузнец. Мальчик превратился в могучего и прекрасного юношу. И звали его — Сигурд. В один прекрасный день карлик открыл ему, что он — сын Сигмунда, и подарил ему сломанный меч, некогда принадлежавший его отцу. Карлик был искусным кузнецом и сумел возродить сломанное лезвие. И вот тогда юный Сигурд совершил свой первый подвиг: одолел страшного дракона Фафнира, стерегущего золото Андвари. Сигурд забрал сокровища и проклятое кольцо, сел на горячего скакуна и, следуя за птицами, добрался до подножия горы, окруженной пламенем. Конь было попятился, встал на дыбы, но вдруг стрелой помчался прямо на огненный вал. Они оба чуть не сгорели в адском пламени, но сумели проскочить сквозь него, хотя Сигурд подпалил себе одежду и волосы, а конь — гриву. Велико же было изумление Сигурда, когда он обнаружил на вершине горы спящую юную деву. Пораженный красотой Брюнхильд, он поцеловал ее в губы. По телу девы пробежала еле заметная дрожь, она вздохнула и открыла глаза. Огненный вал исчез. Сигурд и Брюнхильд полюбили друг друга и познали счастье. Но проклятое кольцо сделало свое дело, и злой рок разъединил их, хотя они никогда не переставали любить друг друга.

Горячий скакун Сигурда
встал на дыбы,
а потом бросился прямо в огонь.

Четыре короткие истории

Сыновья Фенрира

В то утро юный Бьорн в тревоге смотрел на небо: два огромных черных облака, похожие на волков, казалось, вот-вот проглотят солнце и луну. Как все викинги, Бьорн знал, что это дурное предзнаменование. Он слышал, что уже после пленения чудовищного волка Фенрира великанша родила от него волчат. И когда отпрыски чудовища подросли, то нравом они пошли в родителей: любимой игрой их была охота на звезды и светила.

Тут Бьорну показалось, что еще немного, и облако-волк схватит зубами солнце и... проглотит его! Испугался юноша: ведь тогда небо станет серым, как во время полярной ночи, затянется снежными тучами и завалит землю глубоким снегом. Что за напасть такая!?

К счастью, дело шло к полудню, солнце миновало зенит и ярко сияло на небосводе, а волк остался далеко позади. Успокоился Бьорн и пошел дальше своей дорогой.

Котел Эгира

Огнем не осветить подводный дворец Эгира, но огонь и не нужен подводному владыке: немеркнущее сияние исходит из сокровищ, затонувших вместе с драккарами. Много всяких диковинок у Эгира. Помимо прочих богатств, есть у него и волшебный котел, в котором морской царь варит для богов чудесный напиток из пива и меда поэзии. Выпьешь его — и на душе делается легко и спокойно, и гнев отступает, и охватывает тебя сладостное оцепенение.

Любили боги пировать у Эгира — недаром он славился гостеприимством. Тор и Один нередко

участвовали в таких застольях и веселились вместе со всеми, слушали песни и сказания, пока сон не сморит гостей и хозяев.

Ноги Ньорда

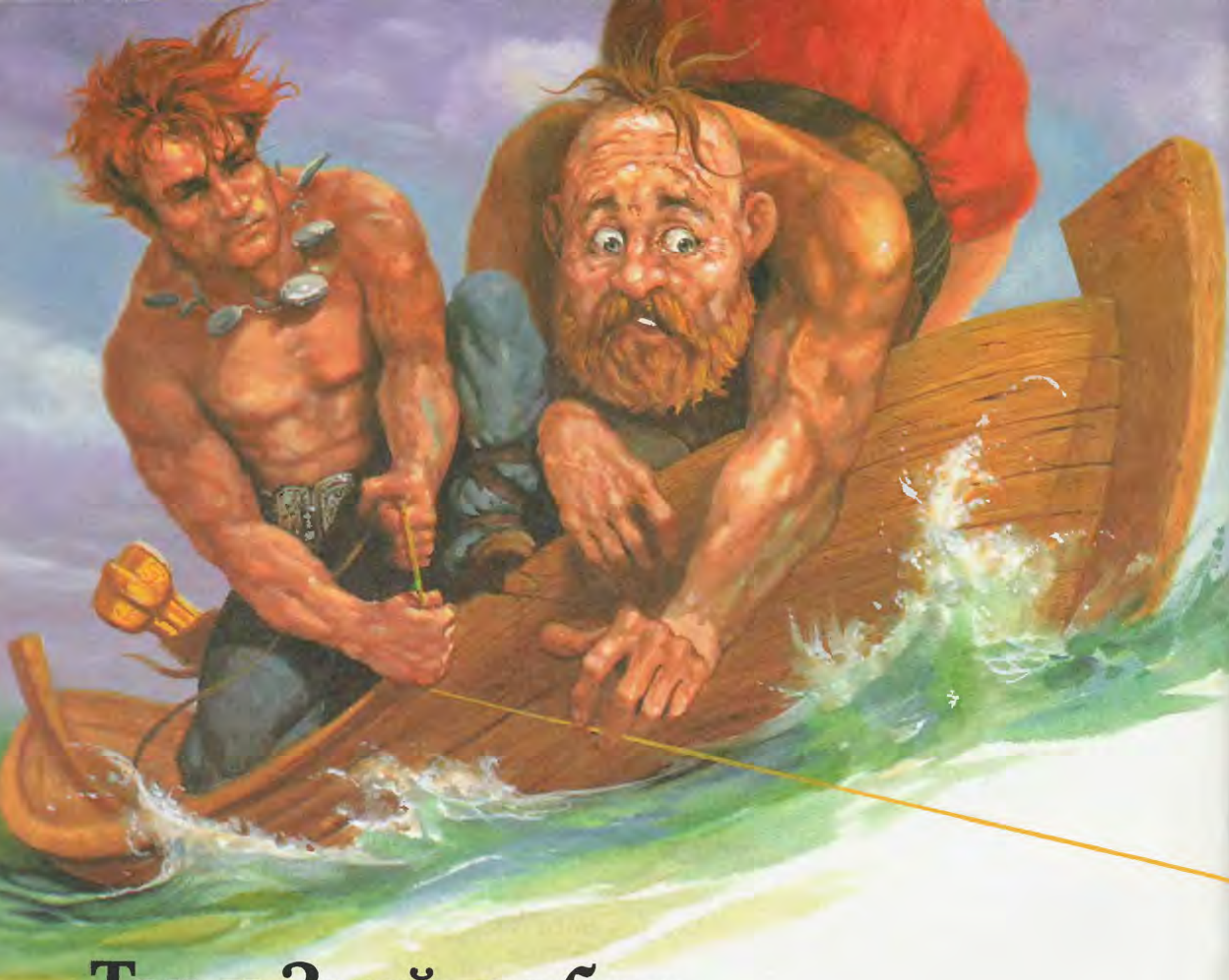
Когда отец великанши Скади погиб в сражении с богами, дева облачилась в доспехи и решила во что бы то ни стало отомстить за него. Воительница явилась к богам вызвать их на бой. Но боги не хотели воевать и предложили ей мир. Согласилась Скади, но поставила два условия: боги должны рассмешить ее и дать мужа. Локи сумел-таки рассмешить великаншу, а вот с замужеством ей повезло меньше. Боги объявили, что она должна выбрать себе суженого... по ногам, и спрятались за занавеской. Не долго думая, Скади указала на того, у кого были самые красивые ноги. Она-то думала, что выбрала красавца Бальдра.

Каково же было ее разочарование, когда она поняла, что в мужья ей достанется старый Ньорд — бог морей! Скади и Ньорд все-таки поженились, но бранились всю оставшуюся жизнь.

Самый знаменитый обжора...

Как-то однажды, путешествуя по стране огненных великанов, Локи и Тор остановились погостить у одного волшебника. Сели они за стол, и Локи вдруг заявил, что он — самый знаменитый обжора на Земле и вызывает любого знатного едока на состязание. А волшебник возьми да и позови великана по имени Логи. Принесли соперникам огромное блюдо с едой и поставили посреди стола. Вначале великан слегка отставал от Локи, но потом поднажал, глядь — он уже съел все мясо, разгрыз кости, а потом проглотил и половину самого блюда! Да, проиграл Локи, забыл, что Логи — повелитель огня, и ненасытность его тем больше, чем обильнее пища.

Два облака-волка — сыновья Фенрира, рыщут по небу, охотясь за звездами.

Тор и Змей глубин

С юных лет Тор испытывал лютую ненависть ко всем чудовищам и особенно — к Змею глубин, который обитал на дне океана. Гигантская рептилия душила Землю кольцами своего исполинского чешуйчатого тела и в ярости частенько топила корабли. Змей редко выплывал на поверхность, но стоило ему пошевельнуться, как начинался ужасный шторм.

Тор решил уничтожить это отвратительное чудовище, виновное в гибели тысяч мореходов. Вот и отправился он на край света, туда, куда редко добирались даже боги. Там жили великаны-рыбаки, хорошо изучившие повадки Змея. После долгих уговоров один из них — звали его Хюмир — согласился взять Тора к себе в лодку, хотя отнесся к юноше недоверчиво и презрительно: Тор казался ему таким хлипким, что взять с эдакого безрассудного смельчака!

А Тор и не подумал обижаться. Он только спросил, какую снасть нужно приготовить для столь необычной охоты. Хюмир не соизволил отвечать, и Тор не стал настаивать: он схватил быка из великаньего стада, отсек ему голову и положил на дно лодки.

Хюмир побаивался Змея, да и в сноровке юноши не был уверен, но все же показал Тору то место, где чаще всего вскипала вода, когда Змей всплывал из пучины. Только он тронул весла, и лодка стрелой понеслась к нужному месту. Миг, и Тор наживил бычью голову на огромный железный крюк, подвязан-

ный к толстой веревке. Бросил он наживку за борт и стал терпеливо ждать... Точь в точь — обычный рыбак с удилищем.

Великан был ни жив ни мертв от страха и молил поскорее повернуть домой, но Тор и слушать его не желал. Вдруг веревка натянулась, забурлили волны. Утлое суденышко швыряло как щепку. Тор невозмутимо тянул веревку и вскоре из воды показалась голова Змея. И была она так ужасна, что великан в страхе закрыл глаза. А юный Тор, довольный своим уловом, приналег на веревку. Был он могуч и крепок не по годам, и Змей, которому крюк вонзился в язык, догадался, что дело нешуточное. Он обвил тело вокруг подводных скал и стал тащить веревку к себе. Тору пришлось встать в лодке во весь рост, казалось, руки вот-вот оторвутся! Пальцы до боли сжимали веревку, юноша завис над водой и... Раздался зловещий треск: Тор так крепко упирался в днище лодки, что проломил его!

Голова мерзкого чудовища по-прежнему торчала из воды, Змей постепенно слабел, но брызгал ядовитой слюной и извергал адское пламя. Его вид был столь грозен, что Хюмир, скорчившийся на дне лодки, от ужаса совсем потерял голову. Решив спастись во что бы то ни стало, великан схватил топор и одним махом перерубил канат. Тор упал навзничь. Вне себя от гнева, он видел, как Змей нырнул в пучину, но не успел метнуть в него молот.

Тор пришел в бешенство: ему помешали совершить первый подвиг! В порыве ярости он убил малодушного исполина и оставил его в тонувшей лодке. Чтобы прийти в себя и успокоиться, Тор вернулся домой пешком... шагая по морскому дну!

Долгие недели и месяцы чудовищный Змей залечивал раны в тайном убежище в самой бездне морской. Он перепугался не на шутку и с тех пор никогда уже не попадался в ловушку. К несчастью для викингов, он еще долго разбойничал на морях и безжалостно топил корабли.

Повозка Тора

Надвигалась гроза. Затрепетала листва на ясене, воздух словно налился свинцом, так что трудно стало дышать. Вдали уже что-то гудело и грохотало. Харальд-викинг хорошо знал эти приметы и не сомневался: идет страшная буря. Идет Тор. Зовет Харальд сына своего, Бьорна, и велит загнать скот.

А Бьорн и сам видит и свинцовое небо, и трепет листвы. Слышит он и грохот повозки Тора, стремительно катящейся по небесному своду! Сомнений нет, то явился воинственный бог грома, сын Одина и Земли. Рассердится Тор-громовержец, сядет в повозку, запряженную двумя сказочными козлами и разъезжает по небу. Где промчится его повозка — начинается страшная гроза. Бьорн едва успел укрыться в конюшне вместе с лошадьми. Кони сбились в кучу, тоже испугались. Одна надежда, что бог надолго не задержится...

Рыжеволосому Тору не раз случалось ссориться с великанами и чудовищами, но с людьми он враждует редко. Да и вообще он не злой, скорее наоборот, добродушный, особенно с женщинами и детьми, которых он всегда защищает. Бьорн это помнил, но отец говорил ему, что иной раз бог грома может наделать страшных бед — ведь он не всегда видит, куда ударяют его молнии. Никто не желал становиться поперек дороги могучему Тору — голос его рокочет громом, смех подобен обвалу в горах. Лишь хитроумному Локи все нипочем, и иной раз ему удавалось провести Тора...

Но и Тор не без греха. На то он и небесный викинг. Взял в жены златовласую богиню Сив, но никогда не упускал случая поухаживать за богинями, особенно по душе ему Фрейя. При том Тор — страшный чревоугодник и всем напиткам предпочитает пиво! Не меньше отца своего, Одина, любит он шум брани, лязг мечей, грохот щитов и с наслаждением врывается в гущу самых неистовых сражений. Но прежде надевает волшебный пояс с увесистой пряжкой, преумножающей его силы, и вооружается грозным чудодейственным молотом, выкованным карликом Синдри. Молот этот летит как молния и насмерть разит противника... а потом возвращается к хозяину, и Тор может снова метать его во врагов. Оружие это не раз выручало его в битвах и повергало в ужас всех гигантов и чудовищ, сколько бы их ни было.

Как и все боги, Тор живет в Асгарде, но в отдельном чертоге, где он устроил себе множество покоев. Там он часто устраивает нескончаемые веселые пиры для друзей. Тор нередко уезжает из Асгарда и странствует по белу свету. Чтобы остаться неузнанным, он любит менять обличье и морочить богов и людей. Будучи по природе добрым и простодушным, Тор благоволил даже к Локи. А тот, как-то летней ночью, пока Сив спала, украл ее пышные белокурые волосы... И вот утром Тора разбудили крики и рыдания жены! Тор быстро смекнул, кто совершил сей богомерзкий поступок и принялся трясти Локи как грушу, пока тот не сознался и не загладил свою вину. Но волосы у Сив не могли отрасти сразу, лишь через много лет волосы богини снова станут длинными и блестящими. Тогда Локи решил отправиться в страну карликов-кузнецов и уговорил мастеров за одну ночь изготовить чудесную золотую косу, такую, как была некогда у Сив. На следующий же день он вручил ее богине, у которой тотчас высохли слезы — теперь она могла гордиться, ведь ни у одной женщины не было столь мягких, тонких и шелковистых волос. Даже богини завидовали этому чуду... но Локи было уже все равно — ведь он помирился с богом грома!

Великаны из страны Утгард и чудовища вроде волка Фенрира — заклятые враги Тора. Еще юношей Тор поклялся вытащить со дна океана страшного мирового Змея и долго выслеживал его...

Тор и король великанов

Разве можно представить Тора без его волшебного молота? Но вот какая история приключилась однажды с богом грома. Как-то вечером после сытного ужина и обильных возлияний Тор и его друзья погрузились в глубокий сон. Тут-то и проник в чертог Тора какой-то негодник. Взял он драгоценный молот и скрылся, никем не замеченный.

Наутро боги обнаружили пропажу и пришли в смятение. Тор страшно разгневался, не знал, что и делать. Тогда боги решили пособить ему и велели Локи разузнать, что к чему. А хитроумный Локи тут же объявил, что без лебединых крыльев богини Фрейи он будет таскаться по земле еле-еле. Хотя у самого Локи были волшебные башмаки, переносившие его куда угодно, ему страшно хотелось полетать над самыми дальними странами. Локи предполагал, что молот скорее всего украден Трюмом, королем страны великанов. Желая убедиться наверняка, он долго кружил над дремучим лесом и наконец увидел короля великанов, который восседал на огромной скале как на придорожном камне и плел ошейники для своих чудовищных псов. Трюм сразу признался в краже молота. Как оказалось, он предусмотрительно спрятал его глубоко под землей. Простак простаком, а придумал хитрость, да какую!.. Взамен молота он потребовал в жены красавицу Фрейю!

Локи пришел в отчаяние: разве согласится на это дочь морского бога? И боги и смертные поклонялись несравненной красе богини любви и дивились ее гордости: Фрейя не носила украшений, кроме одного золотого ожерелья. И вот, заслышав о дерзком требовании Трюма, богиня в гневе едва не разорвала любимое ожерелье и наотрез отказалась брать в мужья грубияна Трюма. Взъярился Тор и решил уничтожить страну великанов. Однако Локи унял его пыл, напомнив, что без молота он вряд ли справится с исполинами... Пришлось Тору поостыть.

И тут Локи с богом Хеймдаллем придумали, как одурачить Трюма. Правда, Тора пришлось долго уговаривать: ему предстояло переодеться в женское платье и вместо Фрейи отправиться на свидание к великану. Тор боялся, что над ним будут потешаться, но Локи предложил сопроводить его, приняв за компанию женское обличье, и Тор поддался на уговоры. С угрюмым ворчанием надел он на себя подвенечный наряд: фату, венок, украшения... Спереди ему подложили, сзади разрезали, чтобы хоть чуточку скрыть его широченные плечи — грубая уловка, но ведь Трюм и его сородичи славились не только дикой воинственностью, но и тупостью...

Тор запряг в повозку священных козлов и отправился в страну великанов, Локи был его проводником. Долго странствовали боги и наконец предстали перед Трюмом и его дураками-подданными. После приветственных речей в знак особого расположения гостям предложили поесть. Проголодавшийся Тор совершенно забыл, что должен изображать скромницу-невесту, и как обычно набросился на еду: проглотил целого быка, восемь лососей, слопал все пироги и запил ужин аж тремя бочонками меда!

Трюм страшно удивился.

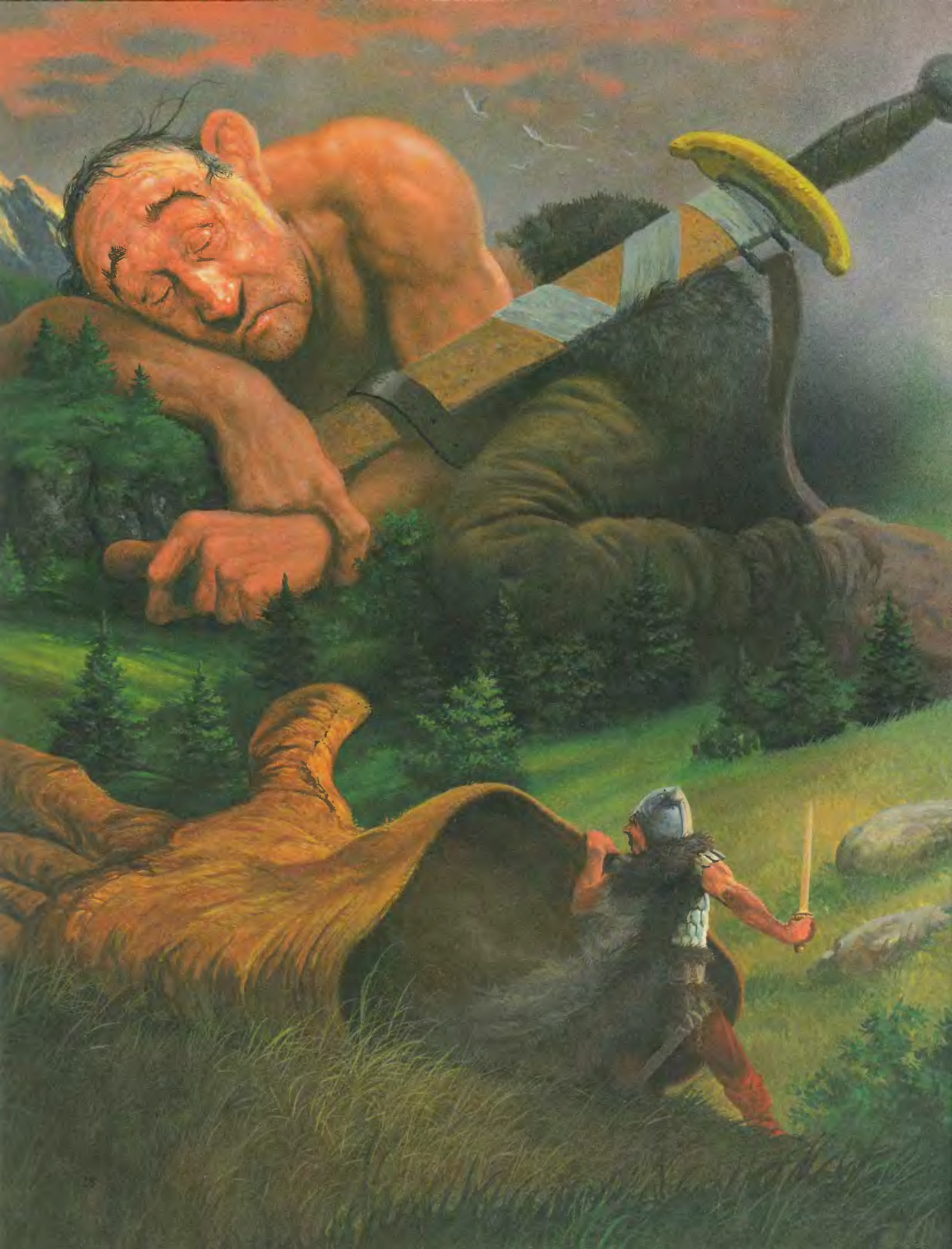
«Видом не видывал таких прожорливых девушек!» — недовольно проворчал он.

Опомнившись, Тор ответил ему тоненьким голоском: «Фрейя так мечтала поскорее увидеть дворец Трюма, что целую неделю у нее маковой росинки во рту не было!»

Умиленный великан наклонился и хотел было поцеловать свою невесту, но Тор не удержался и метнул на него испепеляющий взгляд. Трюм сразу же отпрянул. Прежде чем дозволять всякие нежности, «новобрачная» потребовала, чтобы ей показали подарки. Сгорая от нетерпения, Трюм согласился, и глазам Тора предстал его собственный волшебный молот. Тор молниеносно сорвал с себя фату, схватил оружие, перебил всех великанов до единого и сровнял с землей их дворец! А затем, не теряя ни минуты, отправился назад, к несравненной богине Фрейе.

Тор, сменив облик, предстает перед Трюмом в подвенечном наряде.

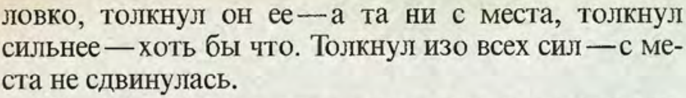

Волшебник, перевозчик и Тор

Однажды в темную безлунную ночь Тор и Локи забрели в самую чащу незнакомого леса. До дома было далеко, вот и решили они заночевать в странной хижине: была она вроде пещеры и вело в нее пять узких лазов. В потемках ничего не было видно, но отступать уже не хотелось... В полночь боги проснулись от жуткого рычания. На следующее утро невыспавшийся Тор обнаружил, что выход из пещеры преграждает кожаная завеса! Он разрезал ее, выбрался наружу и только тут понял, что завеса было полой куртки великана! Тот спал как убитый. Так вот чей оглушительный храп не давал им заснуть... Тор внимательно присмотрелся к хижине: оказывается, они провели ночь в валявшейся на земле великаньей перчатке.

Бесстрашный Тор схватил молот и со всего маху ударил исполина по голове. Тот решил, что его укусила муха и проснулся с недовольным ворчанием. Тут он приметил богов и стал браниться, те — за словом в карман не лезут, вот великан и предложил отнести их в странный замок, обнесенный тяжелой решеткой. Богов провели в огромный зал, где их уже ждали собравшиеся великаны.

Вождь великанов сразу предложил Тору на спор выпить одним глотком громадную кружку. Уж Тор расстарался и влил в себя столько жидкости, что на несколько бочонков хватит, а пива в кружке почти не поубавилось! Потом Тору предложили взять на руки и приласкать черную кошку, но ему не удалось даже приподнять кошачью лапку. В довершение всего великан велел Тору сразиться с тщедушной старушонкой, Тору поначалу и коснуться-то ее было не-

ловко, толкнул он ее — а та ни с места, толкнул сильнее — хоть бы что. Толкнул изо всех сил — с места не сдвинулась.

Тор разъярился и спрашивает, что за колдовство, дескать. Тогда вождь великанов признался, что он и в самом деле волшебник: «Кружка пива сообщалась прямо с морем, и осушить ты ее никак не мог, кошка была Змеем глубин — разве мог ты ее приподнять, коли он обвился кольцами вокруг Земли!

— А старушка в черном?

— Это была сама старость, а ее никто никогда не сможет победить!

Понял Тор, что его надули, и швырнул молот в голову великана, но прежде, чем орудие поразило насмешника, и волшебник и замок бесследно исчезли! Тор вынужден был признать себя побежденным... на время.

Притомившись от долгих странствий, Тор добрался до фьорда. Ему хотелось побыстрее вернуться домой, но противоположный берег едва виднелся вдали, и перебраться без лодки было просто невозможно. В тот день у Тора не было ни повозки, ни чудесных козлов, и выглядел он как простой крестьянин. Он уже приготовился было идти в обход, но заметил лодку и в ней — старика. «Перевозчик!» — подумал Тор.

— Эй, перевозчик! Не перевезешь меня на другой берег? — закричал он грубым голосом.

Старик, лицо которого скрывала широкая накидка, ответил, что его зовут Харбард и подозрительно оглядел Тора. Оборванная одежда бога не внушала ему доверия.

— А ты сможешь со мной расплатиться?

Тор вспомнил, что у него при себе нет ни денег, ни оружия, ни ценных вещей, а только какие-то объедки.

— Перевези меня и я поделюсь с тобой овсяной похлебкой и селедкой, — робко предложил он.

— Ничтожный бродяга! Негодяй! Проваливай подобру-поздорову! — злобно отвечал ему Харбард.

— Я — бог Тор! Я возвращаюсь из страны великанов. Перевезешь меня — и я щедро тебя награжу!

Даже когда Тор стал перечислять богов, с которыми он водил дружбу, старик и ухом не повел. Наоборот, он словно еще больше запрезирал оборванца.

— Да ты просто конокрад! Катись отсюда, пока цел! — сказал он и резко отчалил от берега.

Напрасно негодовал Тор, старик правил в открытое море... трясясь от хохота. Плечи перевозчика так и ходили ходуном под накидкой, а единственный глаз хитро щурился... ведь Харбардом прикинулся не кто иной, как Один!

Хранитель радуги

Чтобы удобнее было добираться с земли до Асгарда, боги построили радужный мост Бифрост, который поднимается от Мидгарда до дворца.

Боги, конечно, позаботились о защите моста Бифрост от неожиданного вторжения великанов или чудовищ. На всякий случай бог Хеймдалль днем и ночью стоял дозором на вершине радуги.

Могучий воин, бог света, Хеймдалль был высок и изящен, но сложения крепкого. Когда он улыбался, его зубы из чистого золота так и сияли. Когда-то давным-давно карлик-чародей выковал для него особый меч с узким лезвием. Меч этот был поистине грозен. Еще у Хеймдалля было волшебное копье и удивительный, колдовской рог, оглушительный зов которого долетал до самых дальних пределов земли. Случись какая беда, и бог света поднимет тревогу и созовет богов, которые повадились беззаботно разгуливать среди смертных.

Локи давно знал Хеймдалля и частенько его навещал, ведь этот коварный бог втайне мечтал разрушить Асгард; вот почему он ненавидел Хеймдалля и почитал его главным своим противником. Но открытых стычек Локи избегал и только пакостил Хеймдаллю как только мог. Все старался выманить его с моста Бифрост. Он без конца твердил богу света, что негоже такому славному воину бессменно стоять в дозоре у дворцовых ворот...

Ах, как сетовал Локи, что покуда Хеймдалль стоит на своем посту и мокнет под дождем, другие веселятся, охотятся, пируют и выпивают... Так Локи пытался настроить Хеймдалля против родичей-богов. Но Хеймдалль не поддавался. Был он тверд духом и в сердцах гнал прочь назойливого посетителя... а тот возвращался как ни в чем не бывало. Хорошо еще, что вместе с Хеймдаллем Асгард сторожил пестрый петух. Хеймдалль давно подружился с мудрой птицей. Они рассказывали друг другу разные истории, ведь самым опасным врагом была для них скука! Радугу надежно защищали закрытые на все засовы дубовые ворота, и никому не приходило в голову проникнуть в Асгард без разрешения.

Хеймдалль никогда не отлучался далеко от ворот. Однажды Локи замыслил очередную каверзу и украл золотое ожерелье богини Фрейи. Чтобы остаться неузнанным, он превратился в большого белого тюленя и решил спрятать сокровище на песчаной отмели где-то далеко на Западе...

Казалось, все прошло без сучка, без задоринки, но Локи забыл о Хеймдалле, озирающим миры и океаны с вершины радуги. Ничто не ускользало от его орлиного взора, он сразу обнаружил хитрость Локи, тем более, что никогда не доверял этому пакостнику. Хеймдалль не мешкая вскочил на резвого долгогривого коня и одним прыжком перелетел на песчаный берег. В тот же миг он обратился в тюленя в бросился в погоню за Локи. Локи нырял в самые глубокие впадины, стараясь ускользнуть от Хеймдалля, но тщетно. И вот наконец исполинские тюлени сшиблись в поединке. Хеймдалль как следует отдубасил Локи, и тот убрался восвояси, но затаил злобу.

Вынырнул Локи, вышел на берег и обернулся прекрасным воином. Делать нечего, пришлось ему достать ожерелье из тайника. В мгновение ока взлетел он на коне по радуге и въехал в Асгард. Боги горячо благодарили его и собрались устроить веселый пир, но суровый Хеймдалль остановил их. Он отдал ожерелье прекрасной Фрейе, та крепко поцеловала бога света, и Хеймдалль снова стал сторожить радугу.

Удастся ли Локи
обмануть хранителя Асгарда?

Слепой бог

Прекрасен и благостен Бальдр, сын Одина, живущий в чертоге Брейдаблик, где от века не бывало злых дел. Все любили Бальдра, и не было у него врагов. Но однажды стали ему сниться страшные сны, и понял он, что жизнь его в опасности.

На следующее утро он рассказал свои сны родичам-богам и матери — богине Фригг, которая не на шутку забеспокоилась. Опасаясь за сына, она взяла клятву со всех сил природы никогда не посягать на жизнь Бальдра. Духи огня, воды и ветра легко согласились с ней... Такую же клятву Фригг взяла с духов камней и металлов. Призвала она диких зверей, и те поклялись никогда не причинять Бальдру ни малейшего вреда. Каждое дерево, каждую травинку обошла Фригг, и все они обещали беречь жизнь Бальдра.

И вот Бальдр сделался неуязвимым. Но благородный юноша ни разу не воспользовался своим преимуществом. Однако с этого дня легкомысленные боги повадились затевать нелепые игрища: они метали в Бальдра копья и дротики, посылали в бога каленые стрелы и веселились, видя его невредимым. Ни металл, ни дерево не причиняли ему вреда.

К несчастью, злокозненный Локи позавидовал такому дару и решил вызнать уязвимое место Бальдра. Он переоделся в старуху и отправился к Фригг. И так он дивился неуязвимости Бальдра, что Фригг из тщеславия поведала ему, в чем тут причина:

— Все сущее в мире поклялось никогда не причинять ему вреда!

— Так уж и все сущее? — переспросил Локи.

— Да...— ответила Фригг. И тут она задумалась: кажется, она упустила из виду маленький росток омелы, росший на вершине дерева к западу от Вальхаллы. Локи сразу смекнул, что может извлечь прок из подобной забывчивости. Он поспешил в Вальхаллу, разыскал росток, сорвал его и незаметно принес его домой.

Сам-то Локи был слишком труслив, чтобы покуситься на жизнь Бальдра. И замыслил он скверное дело. Явился он к брату Бальдра, добряку Хеду, и говорит:

— Что же ты не играешь вместе со всеми, не стреляешь в Бальдра?

— Да ведь я слепой! — с улыбкой ответил бог.

— Если хочешь, могу помочь и прицелиться вместо тебя.

Хед нередко слышал, как боги смеялись, избрав Бальдра своей живой мишенью, и доверчиво согласился, не подозревая о ловушке, подстроенной Локи.

А Локи выточил стрелу из ветки омелы и направил руку слепого прямо на собственного брата!

Сраженный стрелой из прутика омелы, Бальдр упал замертво. Обливаясь слезами, боги устремились к нему, но было уже поздно.

Долго горевала безутешная Фригг, и надумала она попытать счастья и задобрить Хель, богиню Преисподней. Дело это было опасное, и вызвался исполнить его еще один сын Фригг, Хермод.

Оседлал он коня Одина Слейпнира и пустился в долгий и страшный путь. Наконец добрался Хермод до решетки Преисподней и чудесный скакун одним прыжком перенес его в царство демонов. Грозная властительница Хель, охранявшая границы своих владений, приняла его весьма сурово.

Однако печальный рассказ Хермода смягчил ее сердце, и она согласилась позволить Бальдру попытать счастья. При одном условии: он вернется в Асгард, если все живое и мертвое будет его оплакивать и молить о возвращении.

Боги бросились по всему свету и без труда заручились общим согласием всех живых существ. Однако, когда Хермод спешил в царство мертвых с добрыми вестями, он встретил какую-то незнакомую колдунью, и злобная ведьма не согласилась оплакивать Бальдра. Конечно, это Локи принял облик старухи, чтобы напакостить богам. И вот из-за проделки злокозненного завистника Хель не отпустила Бальдра из царства мертвых.

Впоследствии боги раскрыли обман Локи и поквитались с пакостным родичем: они поймали его и связали кишками его собственного сына Нари. Скади, дочь великана Тьяцци, повесила перед лицом Локи змею, брызжущую ядом, и яд этот причинял Локи ужасные мучения.

Сумерки богов

После смерти Бальдра начались знамения, предвещавшие гибель старого мира. Звезды падали с небес, перечеркивая небосвод огненным шлейфом. Земля рокотала, дрожала и трескалась, сотрясаемая такими сильными толчками, что Иггдрасиль содрогался. Из-под земли днем и ночью доносился вой адских псов Преисподней, и слышно его было даже в Асгарде. Мир рушился. Как-то вечером поднялся страшный ветер, настоящий ураган, он с корнем вырывал деревья, срывал крыши с домов и бросал корабли на утесы. Чудовищные волки-тучи проглотили солнце и луну. Близился конец света! Петух с золотым гребешком запел, а Хеймдалль что было сил затрубил в волшебный рог. Неотвратимо близилась последняя страшная битва.

Боги собрали рать. Все явились. Ни один не струсил. Свои войска они выставили вокруг Асгарда и решили сражаться до последнего. Противостояли им силы тьмы — страшное и причудливое сборище: первыми выступили Локи и волк Фенрир, освободившиеся от пут, за ними — великаны со всех концов света. Целые тучи врагов надвигались с суши и моря. Приплыли даже корабли с огненными великанами под предводительством Сурта.

Боги изготовились к битве, и Один в окружении валькирий первым бросился на противников: он летел как смерч, осыпая врагов смертоносными ударами. Но Фенрир давно уже поджидал Одина, и великий бог исчез в его адской пасти. Видар, сын Одина сумел прикончить Фенрира. А страшная битва не затихала: Тор одолел мирового Змея, но сам пал, отравленный его дыханием. Тюру удалось перед смертью расправиться с адским псом Гармом. Великаны, ведомые Локи, по разрушенной радуге устремились в Асгард, но Хеймдалль уже поджидал их и истребил многих, в том числе своего давнего врага Локи, но и сам погиб от ран. И вот тогда Сурт и огненные великаны проникли в Асгард и предали его огню. Жилища богов больше не существовало.

Битва стихала — воинов становилось все меньше и меньше. Победа не досталась никому: враги перебили друг друга! Солнца и луны не было более, и на людей обрушились наводнения, холод, землетрясения... Настал конец первой эпохи — Рагнарек.

Впрочем, в дупле Иггдрасиля схоронились мужчина и женщина. Старый мир погиб. Новый еще не родился...

Обновление

После катастрофы Рагнарек в воздухе еще долго кружился черный пепел и клубы дыма. Казалось, вымерла земля, опустели небеса. Во мраке исчезли и люди, и боги, и великаны, и чудовища. Кончалась эпоха...

Но носле долгой ночи взошли новые солнце и луна. Свет их снова согрел землю. Дым вселенского пожара рассеялся, воды понемногу схлынули и над гладью океана показались горы. И однажды утром в омытых дождями ясных небесах появился орел. Значит, не все живое погибло!

В страшном побоище полегли многие боги, великаны и чудовища пали в бою, но все же иным богам удалось вернуться на землю. Один и Тор расстались с жизнью, но сыновья их ожили. Бальдр первым вырвался из Преисподней, где он очутился по вине Локи. Он-то и занялся обустройством нового мира, желая сделать его совершеннее и прекраснее, чем предыдущий. Вскоре к нему присоединился его брат — слепой бог Хед, воплощавший чистоту и невинность. А помогал братьям Форсети, бог правосудия, он хотел, чтобы закон возобладал отныне над насилием и жестокостью.

Вскоре возродились три сына Одина: Вали, Видар, удостоенный такой чести за победу над Фенриром, и Хермод, не побоявшийся рискнуть жизнью, чтобы вызволить Бальдра из царства мертвых. Юные боги создали Совет богов. Стали они разбирать руны, выбитые Одином на камнях, и обнаружили, что чудесные «золотые скрижали», принадлежавшие богам еще до великой катастрофы, остались в целости и сохранности. И решили боги править миром разумно и по справедливости.

Но земля еще оставалась безлюдной. К счастью, боги обнаружили мужчину и женщину, выживших после мировой битвы. Их волшебным образом укрыл от пожара и потопа исполинский ясень Иггдрасиль, в дупле которого они спрятались. Боги вывели их на свет божий, люди возрадовались, и вскоре населили мир своим многочисленным потомством. А тут и звери появились, зазеленела густая мягкая трава. Поля плодоносили тучно и обильно. В прозрачных струях водопадов развелись рыбы: косяки крупных лососей и форелей поднимались вверх по течению, и люди не знали теперь голода.

Мир преображался. Совет богов зорко следил за порядком. Кое-где в дремучие леса даже возвратились карлики-кобольды, и эльфы снова начали водить хороводы при лунном свете.

Почти все чудовища погибли, лишь немногие великаны ушли в страны огня и вечного холода. Некоторые викинги похвалялись, что в морских просторах Норвегии и Шотландии видели гигантскую змею, поджидавшую очередную жертву. Но может, то им приснилось?

Сыновья богов трудятся над обновлением Земли.

Божества ночи

В ту ночь юному Бьорну не спалось. Праздновался день Света. Немало было выпито пива, немало съедено. А уж танцы закончились далеко за полночь. И вот теперь все крепко спали.

Но Бьорн не мог сомкнуть глаз. Из головы не шла юная незнакомка, что встретилась ему в лесу прошлой ночью. Улыбнулась она юноше и бесследно исчезла. «Нужно пойти поискать ее»,— решил Бьорн и тихонько выскользнул из дома. Отец его, Харальд, не раз предупреждал, что человеку нельзя в одиночку разгуливать по лесу лунными ночами. Страшная опасность подстерегает такого путника.

Но любопытство возобладало над разумом, и Бьорн стал продираться сквозь темные кусты. Чем дальше он заходил, тем сильнее трепетал — может, от ночной прохлады, а может, и от страха.

Внезапно он так и подскочил: впереди хрустнула ветка. Кто-то шел к нему навстречу. Бьорн прижался к стволу дерева, замер и затаил дыхание... Шум нарастал. Через заросли лился яркий свет, и он становился все ослепительнее. Неожиданно светящаяся масса оказалась перед ним — то был золотой кабан, священный кабан! Зверь коснулся Бьорна, постоял рядом и удалился, не обратив на юношу никакого внимания. Это был кабан Фрейра, бога плодородия. Он появлялся очень редко, и увидеть его считалось добрым знаком.

Оправившись от страха, Бьорн отправился дальше. Вокруг простирались бесконечные леса. Легкий туман скрывал очертания деревьев, и в конце концов Бьорн заблудился. Он очутился в самой чаще леса и уже не знал, как выбраться, но какой-то тихий голос настойчиво звал его в дальние края, туда, где восходит солнце. Иной раз юноше слышались песни и голоса! Так он дошел до лесной поляны, залитой призрачным лунным светом. От удивления он прямо остолбенел: перед ним кружился хоровод эльфов!

С легким шорохом юноши и девушки носились в стремительном танце. Земли они не касались, парили над травами, не приминая ни былинки.

Бьорн сразу узнал вчерашнюю незнакомку: она показалась ему красивее всех подружек! Викинги часто рассказывали об эльфах, божествах цветов и чистых рек, но видеть их удавалось крайне редко. И слава богу, потому что эльфы любят завлекать людей в свое царство. Навсегда...

Хотел Бьорн присоединиться к эльфам, потанцевать и поиграть с ними вместе, но засомневался — отец не раз предупреждал его: «Войдешь в хоровод эльфов и уже не вернешься в мир людей». Но чудесная незнакомка была так хороша, так чиста, легка и желанна, что нельзя было поверить в ее коварство.

Бьорн медлил — никак не мог решиться. Но вот одна из плясуний со смехом дотронулась до него. Искушение оказалось слишком велико: одним прыжком он выскочил из своего укрытия, тут же к нему потянулась чья-то рука, он в ответ протянул свою. Но в тот самый миг, когда руки их почти сомкнулись, раздался крик петуха, возвещавший конец ночи: эльфы мгновенно исчезли! Повезло Бьорну, ведь эльфы — божества ночи и потому исчезают с первым криком петуха.

Стоит Бьорн на поляне и кажется ему, что дивная ночь привиделась ему. Лишь на росистых травах виднеется темный круг — на том самом месте, где кружился хоровод эльфов...

Кобольды

Однажды холодным осенним утром юный Снорре спросонок поднялся из теплой постели и распахнул дверь своей хижины. Морозный воздух взбодрил его. Под ногами хрустел лед. Пора было идти за водой на речку, а потом колоть дрова, поить и чистить лошадей. Сестренка Асфрид будет убираться в доме, разожжет огонь и приготовит обед на всю семью.

Вошел Снорре в сарай, в каждой руке по ведру с чистой водой, и прямо ахнул: «Кобольды!»

А человечки не услышали, как он подошел, и спокойно хлопотали возле скотины. Один чистил старую лошадь, другой кормил пони сеном, третий подметал стойла, четвертый чинил бочку. Но стоило кобольдам заметить Снорре, как они с криками разбежались.

Росточка кобольды небольшого, сами неказистые, коренастые. Зато труженики они были отменные. Жили они в сараях, на конюшнях и чердаках, но только у рачительных и добрых хозяев. Работали ночами, украдкой — потому их никто и не видел.

Снорре и Асфрид были не робкого десятка: когда их отец — викинг Эгилна — на долгие месяцы отправлялся в странствия, они помогали матери управляться с малышами и ухаживать за старенькой бабушкой. Вот кобольды и решили подсобить ребятам.

Огорчился Снорре, что не удалось ему как следует рассмотреть кобольдов, и решил пойти на хитрость: на следующую ночь они вместе с сестрой решили не спать, тихо встали и, не зажигая света, спрятались в конюшне за плотной занавеской. По-

ка все домашние спали, они караулили своих друзей. В полночь явились кобольды, и были они в добром расположении духа: поскребли пони, а тот прямо сомлел от удовольствия, накололи дров, перебрали яблоки, починили инструмент...

Тут Снорре и Асфрид выскочили из своего укрытия и давай благодарить помощников. Удивились кобольды, улыбнулись, но тут же и исчезли.

Каждый должен жить в своем мире, таков закон кобольдов! Но они вернутся, Снорре и Асфрид не сомневались в этом.

Лесные карлики

Когда наступила весна, у маленькой сестренки Снорре и Асфрид началась лихорадка-огневица. Вот брат с сестрой и отправились в лес за целебными травами. Бродили они долго, но ничего не нашли и совсем было собрались домой, как вдруг услышали голоса и треск веток. Полезли дети в чащобу, видят — карлики сидят под деревом. Но не кобольды и не карлики-кузнецы, а лесные карлики!

Лохматые, неуклюжие, в звериных шкурах, эти карлики знали в лесу каждую травинку, каждого лесного зверя.

Старший подошел к детям и строго спросил, что это они делают в лесу так далеко от деревни. Рассказали ему дети о своей беде. Пожалели их карлики и решили помочь. Разбежались мохнатые человечки по лесу и вскоре вернулись с целыми охапками лечебных трав, помогающих от любых хворей. Снорре и Асфрид поблагодарили карликов и со всех ног бросились домой. Помогли лесные снадобья, малышка поправилась.

И теперь каждую весну на дальней полянке, известной лишь Снорре и Асфрид, дети встречаются с лесными карликами. Ведь друзей положено навещать!

От истории к легендам

Корабль Осберга (VIII в.)
Музей г. Осло, Норвегия.

Карликам нравилось превращаться в выдр и лососей. *На верхнем и нижнем фото —* норвежские пейзажи.

Освоение океанов

Выходцы из Дании, Швеции или Норвегии, викинги, несмотря на усобные распри, постепенно осваивали необъятные пространства и прежде всего побережье Британских островов. Затем на больших красивых лодках-драккарах они отважно пересекали Северную Атлантику и с 825 года начали заселять далекую Исландию. В 985 г. смельчаки высадились на побережье Гренландии, а в 992 г. поселения викингов появляются на североамериканском побережье. За пять веков до Христофора Колумба!

Со своими плоскодонными драккарами викинги управлялись с поразительной сноровкой и храбростью, они могли пристать к любому берегу или подняться вверх по течению. Обогнув европейский материк, они в 911 г. вынудили короля Франции отрешить им целую область, которую они нарекли Нормандией (страной северных людей).

Известны города викингов вдоль русских рек, а также поселения этих отважных воителей на острове Сицилия. Расцвет цивилизации викингов приходится на период с VII до XI вв. нашей эры.

1. Скандинавские народы; 2. Скандинавские поселения. Распространение в IX и X веках; 3. Морские пути; 4. Речные пути; 5. Завоевания.

Замечательные мореплаватели

Грубые и жестокие боги викингов в точности отражают идеалы этих отважных, но суеверных и суровых воинов и мореплавателей, которые прежде всего старались заручиться благосклонностью бесчисленных морских богов, и особенно — милостью старого мудрого Ньорда, дарующего плодовитость и плодородие. Он охранял прибрежные воды, где викинги ловили рыбу, и обеспечивал рыбакам их каждодневный промысел. В морской пучине в таинственном дворце жил Эгир со своей женой Ран-похитительницей и девятью дочерьми. Викинги различали девять особенных волн и каждую из них, по их разумению, насылала одна из девяти дочерей Эгира. Эти скандинавские «русалки» соблазняли моряков и заманивали их на дно океана. А сильные штормы, считали викинги, вызывает злая воля мирового Змея. Гигантская рептилия столь велика, что тело ее кольцами обвивает Землю, и лежит морской Змей на дне мирового океана.

Эти божества олицетворяли богатства и опасности моря, а девять дочерей Ран — его притягательную силу, перед которой (и по сей день!) не в силах устоять многие мужчины. Викинги не оставили после себя ни одного святилища или храма — культовых сооружений они не строили.

Религия без храма

Культура викингов не оставила нам никаких культовых построек, если не считать весьма приблизительного описания храма в Уппсала. Единственное, что смогли обнаружить ученые — немногочисленные захоронения, окруженные каменными насыпями. Жилища викингов на суше были удобными и изящными, но непрочными. Видимо, они не испы-

Нормандия и викинги

Начиная с IX века викинги, в основном выходцы с территорий Дании и Норвегии, постепенно завоевывают побережье Франции. В 845 г. они даже осадили Париж. Затем они густо расселились в долине от Дьеппа до Гранвиля. В 911 г. Карл Простоватый договором, подписанным в Сен-Клер-сюр-Эпт, признал Роллона первым нормандским графом. Этот край превратился в могущественное графство, откуда Вильгельм Завоеватель двинулся со своим войском в 1066 году на Англию и покорил ее.

И сейчас города Онфлер, Эльбеф, Барфлер, Больбек, Аг и многие другие, носят имена, данные им еще викингами.

Рисунок на камне. Справа внизу — бог Один, скачущий на восьминогом коне Слейпнире. Стокгольмский исторический музей, Швеция.

тывали потребности воздвигать солидные дома для поклонения богам и жертвоприношений. Чаще всего викинги собирались на праздники и ритуальные обряды у высоких деревьев, обычно — у ясеней. Иной раз у корней лесных гигантов происходили и жертвоприношения. Недаром огромный ясень Иггдрасиль считался осью мира. Судя по всему у подножия этих колоссов устраивали временные храмы, совершенно непохожие на постройки египтян и греков. В какой-то степени это объясняется особой близостью викингов к природе, их полным единением с ней. Не было у них ни духовенства, ни жрецов, ни даже королей. Конечно, пожилые мужчины, родоначальники семей или влиятельные воины обладали нравственной (и, вероятно, духовной) властью над другими викингами, но их нельзя сравнить ни с папой римским, ни с могущественными египетскими фараонами. Каждая семья владела фигурками нескольких богов и возлагала им скромные жертвы. Каждый молился, как умел, без определения правил. Таким образом, веровали викинги «по-домашнему», и в разных местностях обряды были совершенно различными. Путешествуя по свету, викинги постепенно познавали иные религии, как политеистические, так и монотеистические. И вот в 966 г. принял крещение «синезубый Харальд», а за ним мало-помалу и остальные викинги, уверовавшие в Христа под влиянием миссионеров-католиков.

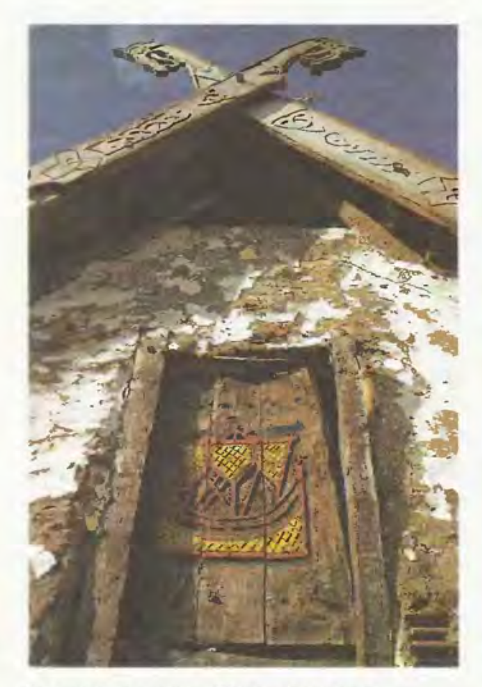
Календари и праздники света

И по сей день календарь, принятый в Англии и англоязычных странах, носит отпечаток мифологии викингов. Вторник по-английски Tuesday (день Тюра), среда — Wednesday (день Водена, то есть Одина); четверг — Thursday (день Тора), а пятница — Friday (день Фрейи). Это объясняется расселением викингов на британских островах в IX и X веках.
По-немецки четверг — Donnerstag (день Донара, то есть Тора).
Для народов Северной Европы, где зима долгая и суровая, праздники, связанные со сменой времен года, имеют особое значение. У викингов каждый солнцеворот отмечался празднествами. Поскольку христианской церкви не удалось их запретить, она умело использовала их, приурочив к собственным торжествам. Так, праздник зимнего солнцестояния стал Рождеством, а летнего — днем Ивана Купалы.
Отголоски этих старинных праздников света до сих пор сохранились в играх с огнем в ночь на Ивана Купалу.

Боги-соперники

Подобно людям, боги не похожи друг на друга, и различия эти иной раз влекут за собой ссоры и распри. Сонм скандинавских богов разделен на множество кланов и два больших семейства — Асов и Ванов, причем не совсем ясно, кто к какому принадлежал. Одину, главному и самому благородному богу, поклонялось большинство викингов, однако нельзя сказать, что он — верховное божество. Его основной соперник — бог грома Тор, популярность которого со временем растет, особенно у моряков и крестьян: они взывают к нему чаще, чем к Одину. Оба этих божества обладали высшим могуществом, но кто главнее — викинги не задумывались. Как и во многих политеистических религиях богини занимали особое место в культовых верованиях и не ограничивались мелкими делами. Поскольку обнаружено множество статуэток богини плодородия Фрейи, то можно заключить, что она была одной из самых почитаемых, хотя иной раз человек и не носит при себе статуэтку весьма почитаемого им божества...

Викингов нимало не смущало присущее им многобожие. Они были далеки от веры в единого бога,

Фронтон жилища. Реконструкция. Дооват, Ню-Хедебю, Дания.

Камни, расставленные в виде драккара и огораживающие место захоронения викингов. Стенсеттминг, Вестманланд, Швеция.

создателя мира, им, наоборот, нравилось думать, что мир заселен целой толпой соперничающих, а иногда и враждующих между собой богов.

Великаны — предки богов

Как и многие народы, викинги полагали, что не боги первыми заселили Землю. Еще до их появления существовали дикие свирепые великаны и всякого рода чудовища. По верованиям викингов, побежденные богами великаны не исчезают, а отправляются в суровые края: «в страну льдов», «страну огня» и мрачные подземные царства.

Великаны опасны и зачастую жестоки, но некоторые из них весьма мудры, к примеру зодчий, построивший крепость Асгард, или Мимир, хранитель фонтана мудрости. Однако большинство великанов — угрюмые дикари, нередко породнившиеся с ужасными чудовищами.

Во Вселенной, параллельной миру людей и миру богов, живут разнообразные карлики. Карлики-кузнецы обитают только под землей и изготовляют там оружие и волшебные украшения. Никому не удалось проникнуть в секреты их мастерства. Их дальние родичи, карлики-кобольды, селятся иногда в домах викингов, и тогда хозяева считают, что им страшно повезло. Кобольды выполняют самую тяжелую работу, но принимаются за нее только ночью.

Карлики дружат с людьми и богами, но избегают их. Но маленький народец умеет и постоять за себя. Так, Андвари проклял волшебное кольцо, когда его обидел Локи.

Викинги верят в существование эльфов. Эти юные прекрасные существа появляются в лунную ночь и соблазняют подростков. Эльфы сотканы из воздуха и неуловимы — это символ ночных сил и юношеских желаний. Присоединиться к хороводу эльфов означает покинуть мир людей. Эльфы исчезают с первым криком петуха.

Смертные боги

В отличие от других народов викинги верили, что боги смертны и не просто смертны, но и подвержены старости, болезням и опасностям. Боги старились очень медленно, и их пугало не всеразрушающее время, а чудовищный союз великанов и монстров, таких, как волк Фенрир и мировой Змей. Есть среди богов и злодеи, к примеру — Локи, замысливший уничтожить их всех.

Викинги считали, что за луной и солнцем ежедневно гонятся два огромных волка. Если волки проглотят оба светила, наступит конец света! Викинги верили, что уязвимы не только люди, но и боги. В легендах о конце света непременно говорится о стихийных бедствиях, землетрясениях, штормах и потопах... Но начинается конец света тогда, когда падет твердыня богов. Все враги богов, собрав огромное войско, двигаются на штурм Асгарда. Боги отважно сражаются с нечистью. Эта страшная битва в скандинавских странах называется «Рагнарек», а в Германии — «сумерки богов». Позже, в XIX веке вновь возрождается интерес к этому миру, и немецкий композитор Рихард Вагнер создает современную версию подвигов Зигмунда и Зигфрида.

Миру викингов суждено было погибнуть в последней битве, где каждый доказал, что обладает самым ценным для воина качеством — отвагой!

Новый мир

Но мифы не могут заканчиваться полной безысходностью. Поэтому в исландских текстах говорится о возможном обновлении мира после вселенской катастрофы. Некоторые (не самые известные) боги вернулись на землю и принялись обустраивать новый мир. Мирную отныне планету, очищенную от древних демонов, населили мужчины и женщины, чудом спасшиеся в дупле Иггдрасиля. Люди и боги следовали законам «золотых скрижалей», видимо, оставленных Одином, о содержании которых по сей день ничего не известно. Возможно, речь идет о текстах, высеченных на камне, вроде «скрижалей законов», явленных Моисею? Как знать... Мы не располагаем точными сведениями об этом источнике.

Некоторые историки усматривают в мифологической мировой катастрофе влияние христианства: исчезло язычество, и на смену ему пришел новый, более упорядоченный мир. Из этого следует, что старая вера уступает место новой в жестокой борьбе. По той же причине сравнительно поздно появившийся персонаж Локи часто интерпретируют как христианское привнесение, как некоего дьявола, который олицетворяет ложь, двуличие и жестокость, то есть существо, не свойственное мифологии викингов.

Викинги, германцы и кельты

В первом тысячелетии нашей эры мифология викингов, как и большинство языческих верований Северной Европы, мало-помалу стала исчезать. Однако персонажи многих древнегерманских мифов (валькирии, карлики, драконы) сохранились и послужили источником для большинства средневековых немецких легенд, хотя некоторые персонажи были переосмыслены. Отчасти изменились и их имена, к примеру, Сигурд превратился в Зигфрида, Брюнхильд — в Брунгильду. Однако, при самых разнообразных вариантах, канва оставалась неизменной. Так, цикл легенд о «проклятом золоте Рейна» восходит к циклу о Сигурде и проклятом кольце Андвари.

В скандинавских, германских и кельтских мифах прослеживаются одинаковые эпизоды, например легенда о мече, воткнутом в камень (или дерево), которая перекликается с циклом о рыцарях Круглого Стола, или легенда о волшебном молоте — оружии Тора, которым наделен и галльский бог Таранис. Кельтские мифы считаются древнейшими, но, судя по всему, влияние мифов и легенд северных народов было взаимным.

Руны — загадочные письмена

Викинги мало пользовались письмом. И грамотеи их предпочитали не округлые буквы, а прямые, стройные, похожие на прямые росчер-

Шлем воина (слева) и меч из Вендельского клада. Стокгольмский исторический музей, Швеция.

ки — их ведь нужно было высекать на камне, а не выводить пером или кисточкой, как китайские иероглифы. Викинги выбивали свои тексты на памятных камнях, на различных деревянных предметах, чеканили на золоте и металле. Такие надписи назывались рунами. Недавно ученые смогли расшифровать рунические тексты, поскольку выяснили значение каждого знака, но, по мнению специалистов, существует несколько разных интерпретаций рунического письма.

В скандинавских странах найдено много рунических камней, украшенных декоративными орнаментами и растительными мотивами, иногда ярко раскрашенными.

Чтобы ближе познакомиться с цивилизацией викингов, приходится обращаться к письменным документам других народов. Миссионеры-католики, французские и английские короли, арабские торговцы оставили нам

Рунический камень из Орхуса. Мосгардский археологический музей, Дания.

множество интересных свидетельств. Но самыми ценными для изучения мифологии оказались исландские поэмы «Эдды», собранные в средние века. Существуют также саги — полулегенды, полуповести, рассказывающие о похождениях исландских моряков. Эти эпические тексты в стихах или прозе были написаны, в основном, по окончании походов викингов. Наиболее известная рукопись была составлена около 1220 года Снорри Стурлусоном.

И наконец, богатейшими источниками располагает археология: обнаружено множество предметов обихода, оружие, инвентарь... и даже великолепно сохранившиеся корабли и повозки. Особый интерес представляют статуэтки и амулеты, которые викинги носили с собой. Миниатюрный молот Тора в виде подвески, похоже, пользовался особой популярностью у воинов.

Браслеты, ожерелья, фибулы. Эдинбургский музей древностей, Шотландия.

Руны

Руны — письмена, чаще всего высеченные на камне или на дереве, использовались викингами и первыми германцами. Создание их мифы приписывали Одину, самому первому богу, изъяснявшемуся исключительно стихами. Происхождение рун, появившихся до первого тысячелетия, остается неясным и спорным.

Эти письмена, которые многие считают тайнописью, состоят главным образом из легко высекаемых прямых линий, но не выстраиваются в единый стройный алфавит. Шесть первых букв данного единства и вслед за ними вся система записи называется футхарк. В первом футхарке насчитывается 24 знака, во втором — только 16.

Сейчас рунические знаки разгаданы, однако смысл некоторых текстов по-прежнему непонятен.

Золотая пряжка из сокровищ Сутон Ху. Британский музей.

Фотографии

42 (вверху) Артефот/Такас. 42 (в центре): Жиль Рагаш. 42 (внизу): Рафо, Романо Каньони. 43: Граффито. 44: Дали Орти. 45 (слева): Рафо. Тед Шпигель. 45 (справа): Свен Андерсон. 46 (вверху): Дали Орти. 46 (внизу): Дали Орти. 47 (вверху): Дали Орти. 47 (в центре): Национальный музей древностей Шотландии, Эдинбург. 47 (внизу): Британский музей.

Наперекор штормам и коварным ловушкам, расставленным девятью дочерьми Ран-Похитительницы, викинги осваивают самые удаленные уголки Вселенной. На своих великолепных драккарах они неудержимо стремятся в тот неизведанный мир, где обитают ужасные Великаны и симпатичные карлики. Отважные северные мореплаватели не страшатся ни Змея глубин, ни Бога бурь. Вечерней порой, когда грозовые раскаты грома сотрясают все вокруг, викинги полагают, что это рыжебородый бог Тор катится на своей грохочущей колеснице по небесному своду. Днем и ночью одноглазый бог Один из своего дворца Валгаллы наблюдает сверху за всем, что происходит на Земле, так как поблизости рыскает чудовищный волк Фенрир и злокозненный дух огня Локи. Но на вершине божественной радуги стоит неусыпный страж – храбрый бог света Хеймдалль.

С незапамятных времен необычные божества, фантастические создания, счастливые или несчастливые герои населяют мечты человечества. Коллекция «Мифы и легенды», адресованная юным читателям, возвращает к жизни рыцарей, диковинных животных, таинственных небожителей, которые оставили наиболее заметный след в истории.

